

0104

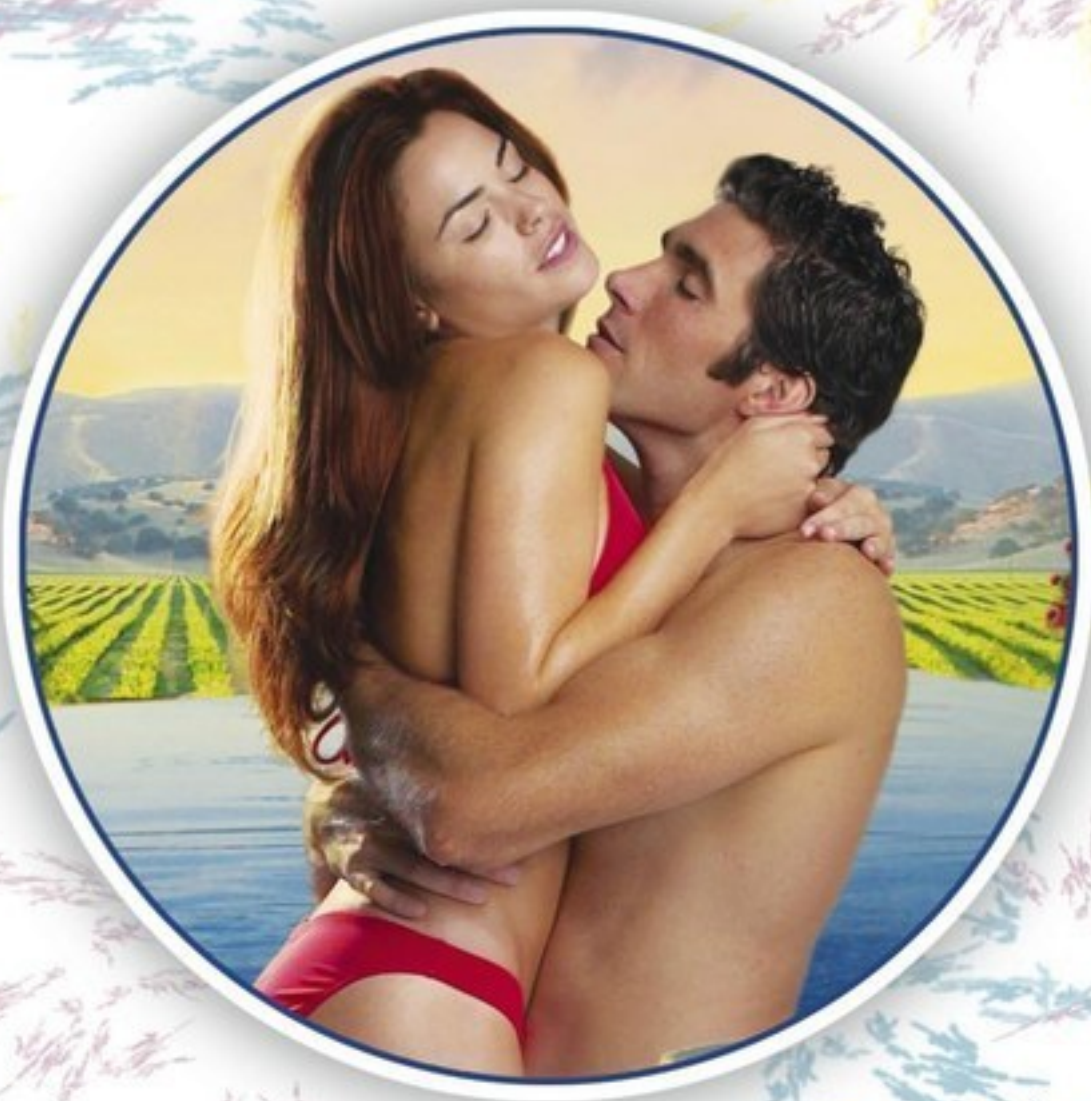


ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

*Кимберли Лэнг*

# СЛАДКОЕ ВИНО ЖЕЛАНИЯ



*Подари себе мечту*

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Кимберли ЛЭНГ

**Сладкое вино желания**

«Центрполиграф»

2010

**Лэнг К.**

Сладкое вино желания / К. Лэнг — «Центрполиграф»,  
2010 — (Любовный роман – Harlequin)

Унаследовав вместе с бывшей женой Бренной винный завод, Джек Гаррет намерен заключить с ней договор и сразу уехать. Но их встреча пробуждает в обоих забытые чувства, и теперь Джек готов отдать Бренне свою долю наследства... в обмен на одну ночь страсти.

# Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

# Кимберли Лэнг

## Сладкое вино желания

*Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.*

### Глава 1

– Бренна, они созрели. Я позвоню Марко и скажу, чтобы он прислал сюда людей завтра утром.

– Слишком рано. – Бренна перепроверила показания рефрактометра. Ни у кого больше в Сонома виноград не созревает так рано. – Нам следует подождать еще по меньшей мере две недели.

– Ты мне не доверяешь? – обиделся Тед.

Они дружили и работали вместе уже много лет, и Бренна поспешила успокоить своего виноградаря.

– Вовсе нет. Никто не разбирается в этих вещах лучше тебя. Я просто удивлена, вот и все.

Сорвав ягоду, Тед отправил ее в рот, разжевал, и на его лице появилась блаженная улыбка.

– Очевидно, этот сорт винограда любит наше солнечное засушливое лето. Ты просто не хочешь собирать урожай в жару.

– Точно.

Но это только одна из причин. Новые чаны для винограда прибыли только на прошлой неделе и, сложенные стопками, стоят по всему зданию. Главный насос по-прежнему капризничает, у нее еще много бумажной работы... и... и... ей нужны эти дополнительные две недели, чтобы морально подготовиться к сбору урожая и выжиманию сока.

Бренна посмотрела на виноградные лозы, гнущиеся под тяжестью спелых гроздей. Она понимала: ягоды не будут ждать, пока она привыкнет к тому, что винный завод «Аманте Верано Селларз» теперь принадлежит ей. Точнее, его половина.

Готова она или нет, виноград нужно собирать. Она знает, что нужно делать, поскольку занимается этим всю свою жизнь. Но она никогда не делала это в одиночку. Сейчас у нее на плечах лежит большая ответственность.

– Жаль, что Макса нет здесь с нами. – Вздох Теда вернул ее к реальности.

– Да. Благодаря Максу эти виноградники стали известны на всю страну. – Бренна слабо улыбнулась Теду, осматривающему ягоды. – Он должен был быть здесь. Это несправедливо. – Она с трудом сдерживала слезы. Она не может снова расклеиться. Макс хотел бы, чтобы она мужественно держалась. Всем в «Аманте Верано» нужна уверенность в том, что она держит ситуацию под контролем. – Звони Марко. К завтрашнему вечеру первая партия ягод уже будет в чанах.

Они пошли вверх, время от времени останавливаясь для того, чтобы проверить спелость винограда на разных акрах и сделать заметки. Другие сорта винограда более предсказуемы в сроках созревания. Еще пара недель – и они будут готовы. Сентябрь предстоит напряженный.

– Ты уже говорила с Джеком? – небрежно спросил Тед.

При упоминании этого имени ее сердце подпрыгнуло.

– Мы перебросились парой слов на похоронах.

С тех пор я его больше не видела.

Они выразили друг другу соболезнования, обменялись рукопожатиями и разошлись. Бренна помнила, какую неловкость испытывала во время той встречи. И застарелую боль.

– Он знает?

– Уверена, что да. Нотариус Макса звонил мне и объяснил условия нашего партнерства. Полагаю, Джек первый все узнал.

– И что? – Тед наконец осмелился задать вопрос, который был у всех на уме.

– Ничего. Уверена, Джек занят своими отелями и судебной тяжбой с водителем, врезавшимся в машину Макса, так что ему сейчас не до нас.

Трагическая гибель Макса выбила всех из колеи. Оставшиеся после него многочисленные дела и проекты помогли Бренне отвлечься от горя. Забота о любимых виноградниках Макса немного облегчала боль утраты.

Тед этот ответ, похоже, не удовлетворил.

– После выжимания сока я договорюсь о встрече с нотариусами, и мы разберемся в этом вопросе. – Она ободряюще похлопала его по плечу. – Иди домой. Впереди у нас напряженные дни.

– Другими словами, мне следует проводить время со своей дочерью, пока есть такая возможность?

– Да.

Она тоже будет работать не покладая рук и докажет всем, что достойна продолжать дело Макса.

– Не хочешь поужинать с нами? Ты же знаешь, мы с Дайаной всегда тебе рады.

Это очень заманчивое предложение, но ей нужно научиться справляться в одиночку. Быть сильной. Эти несколько недель Дайана заботилась о ней как мать.

– Нет, спасибо. Поцелуй за меня мою крестницу, хорошо?

– Обязательно.

Помахав ей на прощание, Тед ушел, оставив ее одну рядом с главным домом. Отсюда Бренна видела свет в окнах квартиры над винным магазином, которую он занимал вместе с Дайаной и маленькой Хло.

Она тоже оставила свет в гостиной зажженным, поскольку еще не привыкла к унылой темноте большого дома. И сомневалась, что вообще когда-нибудь привыкнет. Возможно, после сбора урожая она заведет себе щенка. Тогда дом перестанет казаться таким пустым, и по вечерам ей не будет так одиноко.

Войдя в дом, Бренна сразу направилась в кабинет Макса. Точнее, в *свой* кабинет, где ее ждала куча бумаг. Работа – лучший способ скоротать вечер.

Чтобы избавиться от гнетущей тишины, она включила стереосистему, после чего села в кресло и попыталась сосредоточиться на счетах-фактурах и письмах с заказами, постоянно переполняющих ящик для входящей почты, сколько бы времени она на них ни тратила.

Но привычного настроения не было. Вопрос Теда напомнил ей о том, что она так старательно прятала на задворках своей памяти.

В конце концов у Джека дойдут руки до «Аманте Верано», и она понятия не имеет, что будет делать, когда он здесь появится. Избегание, безопасная тактика, проверенная временем, на этот раз не сработает. Хочет она этого или нет, ей придется встретиться с Джеком. Какой из нее руководитель, если она боится разговаривать со своим партнером?

При мысли о Джеке на нее нахлынули эмоции, которые она не хотела испытывать. Их история слишком сложна, чтобы притворяться, будто ничего не было. Макс был ее приемным отцом, наставником, другом. Бренна, ее мать и Макс были счастливой семьей. Джек не был частью этой семьи, причем не только по собственному желанию. История отношений Бренны и Джека могла бы стать отличным сюжетом для мыльной оперы..

Но в конце концов ей придется с ним встретиться. Ее пульс участился, и она несколько раз глубоко вдохнула, чтобы успокоиться. Ей нужно сконцентрироваться на настоящем и не позволять прошлым обидам влиять на бизнес.

Она начала всерьез задумываться над тем, что сказала Теду. Встреча на нейтральной территории в присутствии нотариусов – отличная идея. Эта встреча будет иметь деловой, а не личный характер, и она сможет сдерживать свои эмоции.

Много лет назад Джек сказал ей, как важно не смешивать личную жизнь с работой.

– Не позволяй одному влиять на другое, – посоветовал он.

Должно быть, он твердо следовал этому принципу, когда развивал свой бизнес на тихоокеанском побережье.

Несомненно, Джек захочет относиться к их новому партнерству только как к бизнесу. Если ей это удастся, им обоим будет проще вести переговоры. Никаких прошлых обид. Только бизнес.

В этом случае тот факт, что когда-то они были мужем и женой, не будет иметь никакого значения.

\* \* \*

Джек искренне надеялся, что безумие в их семье не передается по наследству. Что последняя воля Макса была проявлением преждевременного старческого слабоумия, вызванного чрезмерным употреблением вина, или злой шуткой с его стороны. Его странному решению должно быть какое-то объяснение. Как жаль, что он не может оживить своего отца хотя бы на несколько минут и узнать, что тот задумал.

Другими словами, безумие старика – это единственно возможное объяснение тому, что теперь он владеет половиной винного завода в Сонома.

А вторая половина принадлежит Бренне Уолш.

Бренне следовало остаться в книге его жизни эпизодом, связанным с беспечной влюбленностью и поспешными решениями, а не появляться в новых главах.

Наверное, все, что имеет отношение к Бренне, ассоциируется у него с ошибками и сомнениями. Большую часть своего пути в Сонома он спрашивал себя, правильно ли поступает, собираясь лично присутствовать на этой встрече. Роджер, его нотариус, предложил позаботиться об этом, но по какой-то непонятной причине Джек почувствовал необходимость обсудить это дело наедине с Бренной. Но чем ближе он подъезжал к виноградникам, тем больше убеждался, что это не лучшая идея. Ему следовало бы сейчас готовиться к предстоящей поездке в Нью-Йорк, главная цель которой – расширение «Гарретт пропертиз».

Он закатил глаза. Да, ему следовало бы заняться более важными делами, вместо того чтобы потакать своему желанию поскорее разорвать связь с этим местом.

Кусты винограда разрослись с тех пор, как он приезжал сюда на похороны матери Бренны пять лет назад. Лозы стали такими буйными, что почти полностью закрывали табличку с надписью: «Добро пожаловать в Аманте Верано!»

По обеим сторонам дороги простирались бесконечные ряды виноградных плантаций, на вершине холма виднелись белый дом и старое деревянное здание винного завода. Все вместе это создавало живописную картину.

Это место почти не изменилось с тех пор, как двадцать лет назад Макс купил винный завод и навсегда переехал сюда из Сан-Франциско, превратив свое хобби в дело всей своей жизни. Это произошло до того, как Джек встал во главе «Гарретт Пропертиз» и его жизнь превратилась в сплошную ответственность.

Проезжая мимо маленького домика, который Макс превратил в винный магазин, после того как Бренна и ее мать переехали в главный дом, он отметил про себя, что парковочная площадка рядом с ним пуста. Неудивительно: для туристов еще слишком рано.

Где искать Бренну? В лаборатории? В офисе? Ему хотелось побыстрее все закончить и вернуться в цивилизованный мир. Наследство Макса лежит у него на плечах тяжелым грузом, и чем скорее Бренна поставит свою подпись на документах, тем лучше.

Он даже вино не любит, черт побери!

Поднявшись на следующий невысокий холм, он увидел трактор, движущийся по направлению к винному заводу, с прицепом полным винограда.

Джек никогда не интересовался ни выращиванием винограда, ни виноделием и давно забыл то немного, чему когда-то научился, но даже он знал, что собирать урожай еще рано. Какой странный поворот событий. Зато он получил ответ на свой вопрос.

Бренна где-то среди этих чертовых кустов.

Джек вздохнул. Он может либо пойти искать ее на плантации, либо подождать в доме, пока она не закончит работать.

– Нужно поскорее покончить с этим делом, – пробормотал он себе под нос.

Проклиная всю сложившуюся ситуацию, Джек остановился рядом с домом. Он взял свой ноутбук и сумку с туалетными принадлежностями и отнес в комнату, которую когда-то занимал, после чего отправился пешком вниз по склону искать свою бывшую жену.

– Бренна, ты нужна на заводе. Насос опять барахлит, – слышался голос Теда из конца ряда, в котором она работала. – Рик ударил по нему ногой, но все без толку. Он попросил меня привести тебя.

Бренна вздохнула. Новый насос доставят не раньше чем через две недели. Если бы виноград не созрел раньше времени, проблем не было бы.

– Он ударил по правильному месту? Тед кивнул:

– Да. Дважды.

Выпрямившись, Бренна засунула ножницы в задний карман джинсов, сняла перчатки и вытерла ладонью потный лоб.

– Здорово. Чего нам сейчас не хватает, так это полностью разобрать и заново собирать насос. Ты справишься здесь один?

– Конечно.

По спине Бренны потекли струйки пота, и она поморщилась. По крайней мере, она пораньше уйдет с жары. Она позвонит Дайане и попросит принести для нее чистую футболку.

Достав из кармана мобильный телефон, Бренна положила на его место перчатки и пошла между рядами. Разговаривая с Дайаной, она не заметила мужчину, идущего ей навстречу, и столкнулась с ним. Удар был таким сильным, что шляпа слетела с ее головы, а телефон выпал из рук.

– Простите, – пробормотала она, когда сильные руки обхватили ее, чтобы не дать ей упасть. В следующую секунду она увидела рубашку из тонкого хлопка, какие не носят ее работники, затем ей ноздри защекотал знакомый аромат одеколона. Хватка мужчины тоже начала ей казаться знакомой.

Затем все это сложилось воедино, и ее поразила догадка. *Джесек.*

– Тебе не кажется, что для сбора урожая рановато, Бренна?

Его глубокий голос, похожий на рокот грома, отозвался эхом во всех уголках ее тела, но нотки сарказма, которые она в нем уловила, быстро заставили ее взять себя в руки. Небрежно сбросив со своих плеч его ладони, она подняла с земли шляпу и телефон и скопировала его тон:

– Виноград собирают сразу, как только он созревает. Тебе следовало бы это знать.



Бренна совершила ошибку, когда посмотрела на него. Его взгляд оценивающе блуждал по ее телу в мокрой от пота футболке, потертых джинсах и пыльных рабочих ботинках, прежде чем задержаться на ее лице.

Она надеялась, что ее щеки вспыхнули от жары, а не от его взгляда.

Одна его темная бровь изогнулась дугой, когда Бренна убрала собранные в хвост волосы под шляпу и опустила широкие поля, чтобы защитить глаза от солнца.

– Тебе нужна новая шляпа, Бренна. Эта видала лучшие дни.

Он узнал ее, черт бы его побрал. Джек купил ей эту шляпу в самом начале их романтических отношений. Знай Бренна, что он сегодня здесь появится, она бы оставила ее дома. Это ее любимая шляпа, и она ее носит только потому, что ей в ней комфортно, а не потому, что это подарок Джека. Она надеялась, что он не подумал иначе.

Бренна вызывающе вскинула подбородок:

– Она очень практичная.

Засунув руки в задние карманы джинсов, она изо всех сил старалась держаться неприужденно, несмотря на то что ее ладони вспотели, а сердце бешено колотилось.

– Что привело тебя в «Аманте Верано», Джек?

Его глаза весело заблестели.

– Я знаю, что нотариус Макса уже ознакомил тебя с его завещанием. Из этого следует, что ты должна была ждать моего приезда.

– По правде говоря, я ждала звонка твоего нотариуса, а не твоего личного визита.

Это самый долгий разговор, который у них был за последние пять лет, и она плохо с ним справляется. Нервничает и постоянно оправдывается.

– Для этого дела нам не нужны нотариусы. – Он достал из кармана джинсов сложенный конверт. – Если бы мы могли сейчас пройти в какое-нибудь тихое местечко...

*Какое-нибудь тихое местечко.* При воспоминаниях, которые вызвали у Бренны эти слова, ее колени слегка задрожали. В то далекое лето всякий раз, когда они находили «какое-нибудь» тихое местечко, это всегда приводило к...

Бренна вовремя заставила себя спрятать эти воспоминания в самый дальний уголок памяти и сосредоточиться на конверте у Джека в руке. У нее было такое ощущение, что содержимое этого конверта ей не понравится.

Собравшись с духом, она встретила с ним взглядом:

– На случай, если ты не заметил, говорю тебе, что я сейчас занята. Определенно ты не забыл, чем мы здесь занимаемся.

– Бренна... – Его лицо напряглось. Очевидно, ее ответ вызвал у него раздражение.

Это помогло. Ее охватило негодование, вытеснив другие, более волнующие эмоции. Черта с два она позволит Джеку после стольких лет отсутствия вести себя здесь так, словно это место принадлежит ему. Хорошо, ему принадлежит половина «Аманте Верано», и она до сих пор чувствует себя виноватой в том, что он долго здесь не показывался.

И все же он ей не начальник и не может ей командовать. Какое бы важное дело ни оторвало Джека от его отелей, оно может подождать.

– Пока я здесь с тобой болтаю, мой виноград портится. Мне нужно починить дурацкий насос, чтобы сегодня вечером выжать из ягод сок. Так что тебе придется подождать.

Довольная тем, что последнее слово осталось за ней, Бренна быстро прошла мимо него, собираясь заглянуть на завод и вернуться к работе. Неожиданно Джек схватил ее за руку и рванул на себя. Теперь их разделяло всего несколько дюймов, и ее тело сразу же отреагировало на его близость.

Ее захлестнула волна желания, которого она не испытывала уже много лет. Он был так близко, что она видела свое отражение в его глазах, чувствовала запах его кожи.

Она тяжело сглотнула:

– Не сейчас, Джек. Я...

– Я знаю, ты занята. Я тоже занят. Думаешь, я хотел сюда приезжать? – Его темные брови сошлись на переносице.

Его грубые слова подействовали на нее как пощечина. Все же боль и потрясение, которые она испытала, пришлось кстати. Они помогли ей сосредоточиться на настоящем.

– Я собираюсь продать свою половину, – произнес он более спокойным тоном.

На смену ее потрясению пришел гнев.

– Ты не можешь. Мы с тобой партнеры...

– О, я прекрасно знаю, как было учреждено это нелепое партнерство. Оно едва законно и абсолютно бессмысленно. Но я уже нашел покупателя. Все, что мне от тебя нужно, это твоя подпись.

Бренне тоже меньше всего хотелось иметь в качестве партнера своего бывшего мужа, но она не может ему позволить продать половину «Аманте Верано».

– Я ничего не буду подписывать, черт побери. Мне жаль, что тебя не устраивают условия нашего партнерства. Поверь, я тоже от них не в восторге, но нам придется друг друга терпеть.

– Тебе не придется меня терпеть, когда ты подпишешь документы.

Его хватка причиняла ей боль, и ей пришлось хлопнуть его по руке, чтобы он ее отпустил. Он отстранился. Мускул на его щеке снова задергался.

– Дай угадаю, – отрезала Бренна. – Ты нашел кого-то, кто хочет проводить выходные подальше от городской суеты и хвастаться перед друзьями своими виноградниками?

Взгляд Джека сказал ей все, что она хотела знать.

– Мой ответ «нет».

– У тебя нет выбора, Бренна. Мне не нужен винный завод. Даже половина.

К счастью, Макс предугадал такой поворот событий и продумал до мелочей условия их будущего партнерства.

– А я не собираюсь отдавать половину того, над чем мы с Максом столько трудились, человеку, который ни черта ни понимает в этом бизнесе.

– Ты бы предпочла иметь дело со мной? Разве это не хуже?

Как она может ему объяснить, если сама едва понимает, зачем ей это партнерство?

– Из двух зол лучше выбрать меньшее.

Джек открыл рот, чтобы возразить, но в этот момент у нее зазвонил мобильный, напомнив ей о делах, которыми она должна заниматься вместо того, чтобы спорить с бывшим мужем.

– Я пошла помогать разбирать насос. Виноград не может ждать. Пока, Джек.

На этот раз он не попытался ее остановить. И правильно сделал, поскольку она была так взвинчена, что могла бы запросто его ударить. Все же он бросил ей вслед:

– Мы еще не закончили, Бренна. Не думай, будто от меня так просто отделаться.

\* \* \*

Почувствовав, что Бренна начинает закипать, Джек позволил ей уйти. Она шла с гордо поднятой головой и прямой спиной, но, судя по энергичным движениям рук, разговаривала сама с собой.

Возможно, противостоять Бренне таким образом было тактической ошибкой. Он так хотел поскорее со всем этим покончить, что позволил этому желанию взять верх над деловыми принципами. Черт побери, рядом с Бренной его здравый смысл, как всегда, отключился.

Это единственное объяснение, которое у него есть.

Джек хорошо знал Бренну и спланировал весь разговор в деталях, но, когда она с ним столкнулась, вспомнил каждый изгиб ее тела и напроць забыл о своем первоначальном плане.

Затем он схватил ее за плечи и почувствовал, как по ее телу пробежала мелкая дрожь. Она не видела его лица, но узнала его.

Ему следовало знать, что Бренна так отреагирует на его новость. Разумеется, их прошлое влияет на ситуацию больше, чем хотелось бы. Да еще взрывной темперамент Бренны. Что сказал Макс вскоре после того, как рыжеволосые Бренна и ее мать поселились у них? «Единственное, чего нужно бояться, это рыжеволосых женщин и легкого удара под уклон». Поскольку Джек не играл в гольф – у него не было для этого ни времени, ни терпения, – он пропустил оба предостережения отца мимо ушей. Позднее он на собственном опыте убедился в правильности первой половины утверждения Макса.

Он должен был прислать к Бренне своего нотариуса. Неужели он забыл, что с Бренной нелегко иметь дело?

Раздраженно вздохнув, он сложил конверт и снова убрал в карман. Сегодня вечером, после того как Бренна выжмет сок из собранного винограда, он снова с ней поговорит.

Она не сможет вечно откладывать этот разговор. Дом не настолько большой, чтобы она могла от него спрятаться. Бренна, несмотря на свой цвет волос, не умеет долго злиться.

Тем временем он просмотрит кое-какие документы в кабинете Макса. Он сделает все сегодня и завтра навсегда уедет из Сонома.

## Глава 2

Прохлада. Душ. Ужин. Мысль об этих трех вещах заставляла Бренну быстрее передвигаться. Черный «мерседес», стоящий рядом с ее джипом, был неприятным напоминанием о присутствии Джека в доме. Впрочем, она не нуждалась в напоминаниях. Он весь день присутствовал в ее мыслях, и она не могла полностью сосредоточиться на работе. Ей не нравится проводить вечера в одиночестве, но в такой компании она не нуждается.

Сбросив грязные ботинки в прихожей, она напрямую отправилась в спальню. Джек, должно быть, находится в своей старой комнате. Вообще-то ее превратили в комнату для гостей, но Макс не терял надежды, что Джек однажды снова ею воспользуется.

И вот сейчас он там. Только потеряв отца и получив в наследство половину винного завода, он заставил себя сюда вернуться. Бренну охватило чувство вины, когда она, стоя под душем, смывала с себя пот и пыль и вычищала из-под ногтей машинное масло.

Макс никогда ничего не говорил ей в лицо, но Бренна всегда знала, что в глубине души он считал ее виноватой в том, что его отношения с сыном испортились.

Она каждый день на протяжении последних десяти лет старалась возместить это Макс, трудясь бок о бок с ним на его виноградниках. Умом она понимает, почему Макс столкнул их с Джеком, но эмоционально ей сейчас очень тяжело.

Она до сих пор не пришла в себя после спора с Джеком на плантации. Он вывел ее из себя, заявив, что собирается продать свою половину постороннему человеку. Из всех возможных вариантов развития событий этот ей и в голову не пришел. Но самым неожиданным открытием для нее стала реакция ее тела на его близость. Ей понадобился целый час, чтобы успокоиться.

Выключив воду, Бренна вздохнула. Если это не катастрофа, тогда она не знает, что это такое. «Аманте Верано» всегда был единственным оплотом стабильности в ее жизни, центром ее вселенной, и эти основы вот-вот рухнут. Ей нужно время, чтобы подумать. А еще ей нужно поесть.

К тому времени, когда она вытерлась и надела пижаму, у нее громко урчало в желудке, и она с мокрыми волосами отправилась на кухню в поисках чего-нибудь съестного.

Дайана оставила для нее в холодильнике тарелку с ужином. Поставив ее в микроволновку, Бренна налила себе бокал вина. Когда еда разогрелась, она села с тарелкой за стойку и взяла телевизионный пульт.

Только она отправила в рот первый кусочек картофельной запеканки, как в кухню вошел Джек. Она чуть не подавилась.

Когда он полез на верхнюю полку за стаканом, черная майка, открывающая загорелые мускулистые руки, слегка задралась, и Бренна увидела плоский живот с четко обозначенным рельефом пресса. Джек наполнил стакан водой и протянул ей.

О боже. Она слишком хорошо помнит его тело. У нее пересохло во рту, и ей стало трудно глотать. Она закашлялась, и Джек с обеспокоенным видом протянул ей стакан с водой. Она сглотнула и покачала головой. Она не может пить с ним из одного стакана, как если бы они были близкими людьми. Она взяла свой бокал и сделала глоток. Нетерпкое вино на этот раз почему-то обожгло ей горло. Прокашлявшись, она заставила себя успокоиться и посмотреть на Джека:

– Вижу, ты нашел спортзал Макса.

– Да. Он отлично оборудован. – Он наконец заметил, что она в пижаме, и его брови взметнулись.

Бренну бросило в жар. «Успокойся, – сказала она себе. – Это всего лишь пижама. Закрытая и скучная. Можешь оставаться здесь и продолжать есть».

– Макс решил, что нам нужен спортзал, хотя я никогда не понимала зачем. – «Подцепить на вилку, отправить в рот, прожевать, проглотить. Хорошо». – Мы здесь получаем физические нагрузки старомодным способом.

«Ради бога, не смотри на меня так».

– Я помню.

Джек оперся о другую сторону стойки. Бренна чувствовала на себе его пронизывающий взгляд. Ей хотелось взять тарелку и пойти в свою комнату, но она игнорировала это желание.

– Тебе обязательно смотреть, как я ем? – спросила она, когда ей это начало надоедать.

– Ты что-то сегодня недружелюбна, – спокойно произнес Джек, заставив ее еще больше нервничать.

Бренна с притворным спокойствием положила вилку на тарелку:

– А ты ожидал чего-то другого, черт побери? Ты приезжаешь сюда в разгар рабочего дня и, ничего со мной не обсудив, заявляешь, что собираешься продать свою половину. По-твоему, мне следует прыгать от радости. Будь реалистом, Джек.

По его щеке покатилась капля пота. Подняв руку, он вытер ее. При этом его майка снова задралась, и Бренна увидела его пресс. Низ ее живота пронзила знакомая боль.

– Тебе нужна реальность? Хорошо. Мы можем прекратить эту пустую болтовню и перейти прямо к делу.

От его ледяного тона боль желания быстро прошла. Бренна гордо расправила плечи:

– Прямо к делу. Отлично. Видишь ли, сейчас мы собираем виноград раннего гибридного сорта, разведением которого Макс и Тед занимались последние несколько лет. Я хочу изготовить из него белое вино, которое принесет «Аманте Верано» известность. – Поднявшись, она обошла стойку и положила тарелку в посудомоечную машину. – Когда оно будет готово, я непременно дам тебе знать.

Джек не сдвинулся с места. Сейчас он находился так близко, что она чувствовала исходящее от него тепло и запах его кожи. Сглотнув, она закрыла машину и повернулась к нему лицом.

– Бренна, не надо.

Притворившись, будто не понимает, о чем идет речь, она встретила с ним взглядом:

– Не надо что? Говорить о делах?

Джек небрежно сложил руки на груди. Любому постороннему человеку он бы показался невозмутимым, но только не Бренне. Его следующие слова подтвердили ее правоту.

– Мне все равно, что ты будешь делать с этим виноградом или с каким-либо еще. Я просто хочу, чтобы ты позволила мне продать мою половину.

– На тот случай, если я непонятно выразилась раньше, повторяю: я не дам тебе своего разрешения. Не позволю тебе продать половину нашего хозяйства чужаку.

Джек спросил с едва скрываемым раздражением:

– Тогда чего ты хочешь, Бренна?

– Я хочу, чтобы ты вернулся в Сан-Франциско. Управляй своей империей и оставь «Аманте Верано»... – «и меня», – мысленно добавила она, – в покое. – Ты можешь оставаться пассивным партнером. Просто позволяй нам спокойно делать наше дело и ни во что не вмешивайся, а мы будем переводить на твой банковский счет твою долю прибыли.

– Прибыли? – Джек цинично рассмеялся. – Да в это место сколько денег ни вкладывай, толку все равно не будет.

– Да, у нас была пара непростых лет, но мы обязательно сдвинемся с мертвой точки. Ты хоть знаешь, сколько времени нужно, чтобы винный завод начал приносить прибыль? Годы, Джек. Мы уже близки к этому. Мы опережаем все прогнозы.

– Я смотрел ваши бухгалтерские книги, Брен.

*Брен.* Уменьшительное имя, которым Джек называл ее когда-то, как-то странно взволновало ее.

– В таком случае ты должен знать, что я говорю правду.

– Это не имеет значения. Сколько еще раз я должен тебе повторить, что мне не нужен винный завод?

Бренна чувствовала, что внутри нее все начинает закипать, и завидовала самообладанию Джека.

– Это просто винный завод, – сказала она, – а не бордель.

Он фыркнул:

– Бордели приносят прибыль.

– Винные заводы тоже. Тебе просто необходимо запастись терпением. Впрочем, тебе незнакомо это понятие, – пробормотала она.

– Бренна... – Мускул на его щеке снова задергался.

Хватит защищаться. Пора переходить в наступление.

– И кто из нас двоих сейчас настроен враждебно?

– Если я и спорю с тобой, то только потому, что ты ведешь себя неразумно. В очередной раз.

Он намекает на то, что произошло десять лет назад? Еще немного, и они подерутся. Она бы с удовольствием чем-нибудь в него запустила.

– Не начинай. Его сложенные на груди руки напряглись.

– Я бы с удовольствием закончил. Бренна сделала шаг назад:

– Почему ты так жаждешь продать свою половину? Это же наследство Макса.

– Наследство Макса – это «Гарретт пропертиз», – отрезал он.

– Неужели можно так быстро продать половину такого большого хозяйства?

– Все возможно, если того требует ситуация. Главное, чтобы цена устраивала обе стороны. Это называется бизнесом, Бренна. – Неожиданно он выпрямился во весь рост и навис над ней. Ей было бы намного проще, если бы их что-нибудь разделяло.

– В этом-то все и дело, Джек. «Аманте Верано» для меня больше чем бизнес. Больше чем источник дохода. Это мой дом. Все, чего я когда-либо хотела, и тебе это известно.

– Правда, Брен? Это действительно то, чего ты хочешь?

Его вопрос взволновал ее, но она не подала виду. Она сложила руки на груди, скопировав его позу:

– Конечно. Джек как-то странно на нее посмотрел:

– С каких это пор? Он снова заговорил о прошлом. Намекнул на то, что ему давно следовало бы забыть.

– Прошло много времени, Джек. Люди меняются.

Одна темная бровь поползла вверх.

– Очевидно.

«Не нужно переходить на личности. Сосредоточься на делах».

– Я выкуплю твою долю.

Джек удивленно посмотрел на нее:

– У тебя где-то припрятаны такие большие деньги? Я поражен, Брен.

Она пропустила его издевку мимо ушей.

– Нет. Сейчас у меня нет таких денег, но в конце концов они будут. Возможно, уже через несколько лет...

– Я не собираюсь привязывать себя к этому месту. Хочу поскорее с ним расстаться и забыть о его существовании.

Для него, как и для нее, их партнерство ловушка. Осознание этого придало Бренне смелости, и она дерзко улыбнулась:

– В таком случае наши переговоры зашли в тупик.

Судя по тому, как сузились его глаза, он насторожился. Прекрасно. Она может закончить этот разговор на высокой ноте.

– Я иду спать. Завтра мне рано вставать. Чувствуй себя как дома или, еще лучше, отправляйся домой. Мы все обсудили.

Джек вмиг очутился перед ней, загородив ей путь к отступлению. Их разделяло всего несколько дюймов, и ее тело мгновенно отреагировало на его близость.

– Нет, не все.

– Отойди от меня, – потребовала она.

– Чтобы ты снова убежала? Попыталась отсрочить неизбежное?

Ей пришлось запрокинуть голову, чтобы встретиться с ним взглядом.

– Неизбежное? Продажа это, по-твоему, неизбежное? Вряд ли.

– Если бы ты хоть немного разбиралась в бизнесе, ты бы знала, что от нашего партнерства не будет никакого толка, если у нас разные цели. Возможны два исхода дела. Либо продать сейчас, либо потерять все потом.

По ее спине пробежал холодок.

– Нет. Ты никогда бы не допустил, чтобы бизнес – какой бы то ни было бизнес – потерпел крах. Это совсем на тебя не похоже.

Джек отстранился, дав ей наконец необходимое пространство, и она облегченно вздохнула. Правда, это облегчение продлилось лишь до того момента, как он сказал:

– Все когда-нибудь бывает в первый раз, Бренна.

Его слова подействовали на нее отрезвляюще. Да, он не может продать свою половину без ее согласия, зато может всячески мешать ей заниматься бизнесом. Эта мысль никогда прежде не приходила ей в голову, но его взгляд сказал ей, что он вполне способен на подобное. Ее охватило отчаяние, и она, чтобы сдержать слезы, больно укусила себя за губу. Она не может себе позволить расплакаться перед ним.

– Ты так сильно меня ненавидишь? – прошептала она.

Медленно окинув ее взглядом, он ответил:

– Это просто бизнес. Можешь идти, Брен, но подумай над тем, что я сказал. Завтра мы продолжим наш разговор.

Ее колени дрожали, но она постаралась выйти из кухни с гордо поднятой головой. Оказавшись в своей спальне, она закрыла дверь и прижалась к ней спиной, пока ноги окончательно не подвели ее.

Она никогда не видела Джека таким. Даже после их последней ссоры, когда она собирала вещи, а Джек вызывал машину, чтобы ее отвезли сюда. Когда на Джека оказывали давление, он становился хмурым и молчаливым, но не жестоким и расчетливым. И поскольку Джек никогда не разбрасывался пустыми угрозами... Черт побери. Она обманывала себя, думая, что они смогут забыть прошлые обиды и построить деловые отношения. Она даже представить себе не могла, что он до сих пор ее ненавидит и лучше разрушит все, что создал Макс, чем будет работать с ней.

Бренна устремила взор к потолку:

– Почему ты так со мной поступил, Макс?

Затем она подошла к кровати и в изнеможении плюхнулась на нее.

*С каких это пор?* Намек Джека больно ее задел, напомнив ей о мечтах амбициозной восемнадцатилетней девчонки, влюбленной в него. Черт побери, она почти забыла об этом. Почему он не забыл? Застонав, она накрыла голову подушкой. Тогда она думала, что Макс и ее мать будут всегда управлять «Аманте Верано», а она будет делиться своими знаниями с внешним миром, посещать винные заводы Франции и Италии и привозить домой новые идеи. Джеку понравился ее план, и он ее поддержал.

Но в большом внешнем мире ей не нашлось места, и она вернулась домой. Затем умерла ее мать.

Похоже, ее место здесь, в «Аманте Верано». Она приняла это и с головой ушла в работу на винном заводе Макса, сделав ее смыслом своей жизни.

Она не может позволить Джеку все разрушить, как бы сильно он ни ненавидел «Аманте Верано». И ее.

Во второй раз за этот день Джек позволил Бренне уйти. Когда это он утратил свою хваленую способность действовать хитро и осторожно? С чего он взял, что эти переговоры нужно вести так же, как все остальные? Хорошо продуманная тактика, здравый смысл и деловое чутье всегда ему помогали. За исключением тех случаев, когда речь шла о Бренне. Брен всегда знала, как вывести его из себя. Ему было неприятно это признавать, поскольку в других ситуациях он никогда не позволял себе терять терпение.

Но в их с Бренной отношениях не было ничего постоянного и предсказуемого. Они развивались бурно и стремительно, но как только страсти улеглись, начали рушиться с пугающей быстротой. Все смелые мечты и планы рассыпались при столкновении с суровой реальностью, и одной любви оказалось недостаточно. Они делали друг друга несчастными.

Но только не в постели. При мысли об этом Джека бросило в жар. Заниматься любовью с Бренной было все равно что жечь костер рядом с пороховым складом. Горячо, опасно, разрушительно. Но тогда они были слишком молоды и глупы, чтобы понимать, что одного секса, как бы хорош он ни был, недостаточно для сохранения отношений.

Сегодняшний вечер подтвердил, что его тело за прошедшие годы не забыло Бренну. Ее прелести были скрыты под хлопчатобумажной пижамой, но оно все равно отреагировало на ее близость пробудившимся огнем желания.

Но как только Бренна с ним заговорила, он вернулся к реальности. Его руки все еще хотели к ней прикоснуться, но здравый смысл напомнил ему, почему он здесь оказался.

Вне зависимости от их прошлых обид, он не хотел рушить планы Бренны, связанные с этим местом. Но в то же время он не хотел быть их частью. Макс нашел тех, кто продолжит его дело, но его, Джека, это не интересует. Несмотря на все ее разговоры о партнерстве, Бренна тоже не хочет иметь с ним дело.

Ему нужно выпить. До сих пор он ничего не заметил, кроме вина, которое никогда не любил. Вино на полках, вино в шкафчиках, вино в холодильнике. В этом доме есть хотя бы пиво, черт побери?

Тогда он вспомнил, что Макс всегда держал в своем письменном столе бутылку скотча. Его отец предпочитал вино, но иногда любил пропустить стаканчик более крепкого напитка.

Чтобы оказаться в кабинете, ему пришлось пройти мимо спальни Бренны. Под дверью горела полоска света, но в комнате было тихо.

Для владельца небольшого винного завода кабинет был огромным. Главным предметом интерьера был письменный стол Макса. Под углом к нему располагался стол поменьше. Скорее всего, при жизни Макса за ним работала Бренна. Когда Джек начинал изучать семейный бизнес, его стол тоже стоял под углом к отцовскому. Вот только тогда окна кабинета выходили на мост Золотые Ворота, а не на виноградники.

Во втором ящике слева Джек нашел бутылку скотча. Взяв с полки стакан, он налил себе немного и, опустившись в кресло Макса, задумчиво посмотрел на стол Бренны. Изначально этот стол предназначался для Джека. Отсюда он должен был помогать отцу управлять «Аманте Верано». То, что он этого не хотел, для Макса не имело значения.

Когда потрясение после побега Джека и Бренны прошло, Макс даже обрадовался этому союзу. Развод послужил Джеку хорошим поводом для того, чтобы держаться подальше от «Аманте Верано». Первый бизнес Макса отнимал у его сына много времени и сил, особенно с



тех пор как Макс полностью передал «Гарретт Пропертиз» в руки Джека и сосредоточился на винном заводе. Встречаться лишний раз с бывшей женой Джеку тоже не хотелось.

Но его тело, похоже, не было с этим согласно. При мысли о Бренне оно напряглось. Как такое возможно? Ведь с тех пор прошло уже десять лет. Определенно ему следовало забыть ее за эти годы.

Джек несколько минут молча потягивал скотч, сидя в отцовском кресле. Услышав какие-то шорохи справа от себя, он поднял глаза и увидел Бренну, проскользнувшую босиком в кабинет.

– Я думал, тебе завтра рано вставать.

Вздвогнув, Бренна резко повернулась на звук его голоса.

– Черт побери, Джек, ты напугал меня до полусмерти. Что ты здесь делаешь? – возмутилась она.

Он пожал плечами:

– Я мог бы спросить тебя о том же.

– Это *мой* кабинет. – Бренна дерзко вскинула подбородок.

Не в силах удержаться от соблазна поддеть ее, он поднял стакан как для тоста:

– Сейчас он наполовину мой.

Покачивая головой, Бренна села за боковой стол и включила компьютер:

– Если ты не возражаешь, я бы хотела немного поработать.

Она хочет, чтобы он отступил? Не дождется!

– Работай сколько хочешь. Ты не будешь мне мешать.

Бренна вцепилась в подлокотники своего кресла, и даже в полутьме он увидел, как побелели костяшки ее пальцев. Если он прислушается, то, возможно, услышит, как она скрежещет зубами.

Бренна вздохнула, после чего ее пальцы быстро забегали по клавиатуре, нарушая тишину щелкающими звуками.

– Новый отель в Монтеррее продает наше вино быстрее, чем я успеваю его туда поставлять, – сказала она. – Идея Макса продавать наши вина в твоих отелях была просто замечательной.

– Да.

Она отбросила волосы назад, и они упали на спинку кресла медно-рыжим покрывалом.

– Это означает, что ты, возможно, начнешь получать свою долю прибыли скорее, чем ты думаешь.

Неужели она таким образом пытается убедить его в том, что владеть половиной винного завода выгодно?

– Мне не нужны деньги.

Бренна пожала плечами:

– Хорошо. В таком случае я куплю новые чаны.

«Разве с этой женщиной можно нормально разговаривать?»

– Ты только что купила новые чаны.

Бренна резко повернулась в своем кресле:

– Как ты узнал, черт побери?

Ему не следовало ее провоцировать, но он не мог удержаться:

– Видел счет-фактуру. Ты купила итальянские чаны. Очень дорогие.

Выпрямив спину, Бренна начала деловым тоном:

– Я постепенно заменяю старые чаны новыми. Лучшие резервуары изготавливают в Италии. Поскольку хорошее оборудование – залог хорошего качества продукции, я не зря потратила деньги. – Она глубоко вдохнула. – Почему ты копался в моих документах? Я думала, что производство вина тебя не интересует.

– Не интересует. Но поскольку я владею половиной «Аманте Верано»... – ему нравилось, как сужались ее глаза всякий раз, когда он ей об этом напоминал, – я должен убедиться, что бизнес ведется должным образом. Ты сама сказала, что это у меня в крови.

– Ты ничего не знаешь об *этом* бизнесе, поэтому тебе лучше оставаться пассивным партнером.

– Я не умею быть пассивным. До тех пор пока я не продам свою половину...

Джек замолчал, позволив ей самой мысленно закончить фразу.

Для этого Бренна понадобилась всего секунда. Когда она поняла его намек, от ее деланого спокойствия не осталось и следа.

– Ты действительно намерен оспаривать каждое мое решение?

– Конечно.

Глаза Бренны неистово сверкнули. Хорошо, что взглядом нельзя убить.

– Но ты прекрасно знаешь, что есть простой способ от меня избавиться. Поставь свою подпись, Брен, и я с радостью отсюда уберусь.

Закатив глаза, Бренна снова повернулась лицом к компьютеру. Она немного попечатала, затем остановилась и прижалась головой к спинке кресла.

– Сначала ты грозился разорить мой завод, теперь грозишься свести меня с ума. Подумать только, Макс часто говорил мне, что ты принес бы большую пользу этому месту.

– Есть простой выход из этой сложной ситуации, ты же знаешь.

– Это совсем не просто. – Бренна слегка повернулась в кресле. Ее горло дернулось, и она провела ладонями по лицу.

– Все намного проще, чем ты думаешь, Брен. Я тебе здесь не нужен, и ты прекрасно это понимаешь. Подпиши бумаги, и я уеду.

– Я уже сказала «нет». Предложи какую-нибудь другую идею.

Эта женщина упряма, как стадо ослов!

– У меня нет других идей.

– Хочешь сказать, что у великого Джека Гарретта нет плана Б?

Он повращал стакан в руке:

– Мне не нужен план Б.

Бренна снова посмотрела на него.

– Макс хотел, чтобы наш винный завод остался небольшим семейным бизнесом, – произнесла она более мягким тоном. – Он не хотел вмешивать сюда посторонних.

– А кто, по-твоему, ты?

Бренна дернулась, словно от удара, и он пожалел о своих резких словах.

– Это несправедливо, Джек. Мы семья, и это семейный бизнес.

– Бренна...

Она подняла руку:

– Подожди. – Сделав глубокий вдох, она посмотрела на него: – Я больше не хочу бороться. Особенно с тобой.

– Тогда не борись со мной. Ни один из нас не хочет находиться в этой ситуации.

Она открыла рот, затем снова закрыла и закусила нижнюю губу.

– Ты, конечно, прав, – задумчиво произнесла она. – Я не хочу, чтобы ты здесь был, но... – Она глубоко вдохнула и, встретившись с ним взглядом, прошептала: – Ты мне нужен.

Эти простые три слова так потрясли его, что он чуть не уронил стакан. Часть его понимала, что она говорит о винном заводе, а не о себе лично, но реакция его тела сказала ему, что те шесть месяцев, которые они провели вместе, не были забыты. Он поерзал в кресле. Бренна, к счастью, ничего не заметила.

– Макс очень хорошо разбирался в бизнесе. Уверена, ты это знаешь. Я могла бы пойти учиться, но мое отсутствие плохо сказалось бы на «Аманте Верано». Я понимаю, почему Макс

придумал это партнерство. Он всегда говорил, что женщины Уолш делают отличное вино, но им нужны мужчины Гарретт, чтобы выгодно его продавать. – Она соединила пальцы в замок. – Мне понадобилось время, чтобы понять, что он имел в виду. Имя Гарретт открывает множество дверей.

– Тебе следовало бы знать это из собственного опыта. Ты сама какое-то время была Гарретт.

Бренна слегка побледнела:

– Не надо об этом, Джек. Я имею в виду, что, пока в «Аманте Верано» есть Гарретт, я могу спокойно заниматься бизнесом. Например, брать кредиты в банке. Небольшой винный завод для любого банка настоящий кошмар, если, конечно, один из владельцев этого завода не носит фамилию Гарретт. Мне просто нужна поддержка, которую сможет обеспечить твое имя. Всего на несколько лет. Это все, чего я прошу.

– Ты многого хочешь.

– Почему ты так говоришь? Тебе ведь не придется ничего делать.

Он просто посмотрел на нее. Бренна кивнула:

– Разве что иметь дело со мной. Тебе меньше всего этого хочется. Ведь ты меня ненавидишь.

Джек никогда не слышал, чтобы Бренна говорила таким невыразительным, безжизненным тоном. Он предпочел бы увидеть ее в гневе.

– Я не испытываю к тебе ненависти, Брен, но не собираюсь быть твоим партнером.

Она дерзко вскинула подбородок:

– Боишься дважды наступить на одни и те же грабли?

– Я не боюсь, Брен. – Ему надоел этот бесконечный разговор, и он поднялся. – Решай, что будешь делать. Я оставлю бумаги на кухне.

Лицо Бренны вытянулось, затем она повернулась и продолжила печатать. Направляясь к двери, Джек услышал, как она что-то пробурчала себе под нос.

Он сомневался, что это был комплимент.

## Глава 3

– Клянусь тебе, Ди, это просто возмутительно. Мне хотелось закричать или сделать что-нибудь ужасное, – сказала Бренна, срезав одним мощным щелчком спелую гроздь винограда.

– Ты сейчас представляешь себе шею Джека, не так ли? – поддразнила ее Дайана, работающая неподалеку.

Хло мирно спала в переноске у нее на груди. От утреннего солнца ее личико защищала широкополая шляпа матери с логотипом «Аманте Верано».

– Это помогает снять напряжение. – Отрезав еще две грозди, она положила их в ведро, стоящее у ее ног. – И так безопаснее для Джека.

– Что ты собираешься делать? – спросила Дайана как бы невзначай, но Бренна знала, что все в «Аманте Верано» с нетерпением ждут ее следующего шага. Если Джек продаст свою половину завода, это отразится на всех.

– Сказать честно? Я не уверена. Готова выслушать любые идеи. – Она всю ночь проворачивалась с боку на бок, думая, как ей быть. Выбор у нее небольшой.

– К сожалению, у меня нет никаких идей.

– Упрямый. Самодовольный. Негодяй. – Каждое слово Бренны сопровождалось щелчком ножиц.

– Джек может быть таким. Ведь он сын своего отца.

Бренна рассмеялась:

– Можешь ему об этом сказать. Это приведет его в ярость.

– Не думаю, что тебе следует вступать в открытую конфронтацию с Джеком. – Дайана, как обычно, была невозмутима. И как всегда права.

– Вчера вечером я пыталась быть с ним любезной. Держалась спокойно и благоразумно. Ничего не вышло.

– Это потому, что у вас с Джеком есть история.

– Старая история, – поправила ее Бренна.

– Тем не менее это все усложняет.

Утром за завтраком Бренна просмотрела бумаги, оставленные Джеком. Продать половину виноградников постороннему человеку? Ей очень хотелось порвать документы на мелкие клочки и рассыпать перед его дверью.

В тысячный раз она пожалела о том, что у нее нет денег, чтобы выкупить его долю. Пока Джек ее партнер, банки с радостью пойдут ей навстречу, но ни один не даст ей заем, чтобы она смогла откупиться от Гарретта. В любом случае это не идеальное решение. Оно повлекло бы за собой череду новых проблем.

На рассвете она осознала, что большая часть их сегодняшней проблемы уходит корнями в прошлое. Ей нужно придумать, как заставить их обоих забыть былые обиды и двигаться дальше.

– Я все прекрасно понимаю, но ситуация от этого проще не становится.

И ей самой от этого понимания не легче. Ее сейчас переполняет гнев, разочарование, чувство вины, тревога и множество других эмоций, которые она не может определить.

Дайана сочувственно кивнула, затем посмотрела на часы:

– Мне пора. Скоро нужно открывать магазин, а я бы еще хотела принять душ. К тому же Хло, кажется, просыпается. – Глядя с нежностью на малышку, Дайана сняла перчатки.

– Я очень тебе признательна за помощь. И за компанию, разумеется. Вставать на рассвете не входит в твои обязанности.

– Знаешь, мне нравится работать утром. По крайней мере, первые пару часов, – добавила она, когда Бренна посмотрела на нее с недоверием. – Думаешь, вы сегодня закончите?

- Марко привез много людей. Если не сегодня, то завтра точно.
- Хорошо. Увидимся за ланчем. Ты не против, если я приготовлю салат из тунца?
- Было бы здорово. Ты лучше всех, Ди.
- Я знаю, – уходя, бросила Дайана через плечо.

Ее общество доставило Бренне удовольствие. Разговор с Ди отвлек ее от мыслей, которые теперь, когда она осталась одна, завладели ею с новой силой.

Определенно должен быть какой-то выход. Ей просто нужно его найти. Если бы она только знала, что Джек затаит на нее такую обиду...

«Не я одна во всем виновата», – подумала она, высыпая ягоды из своего ведра в большую корзину, стоящую в конце ряда.

Джек не меньше ее виноват в том, что их брак развалился. Поначалу их отношения были так прекрасны, что могли бы лечь в основу сюжета сентиментального романа. Красивый сын босса приехал из большого города и вскружил голову дочери винодела.

Они украдкой целовались за бочками мерло, устраивали пикники на плантации, занимались любовью под кустами каберне, после чего кормили друг друга спелыми ягодами.

Это было все, о чем Бренна в свои юные годы только мечтала. Джек делал все, чтобы она ощущала себя центром его вселенной. С ним она чувствовала себя красивой, сексуальной и интересной. В него было трудно не влюбиться.

Но противоположности притягиваются только в кино. В реальности они не могут ужиться под одной крышей.

У нее сохранилось множество воспоминаний о том времени, когда она была юной, влюбленной и беспечной. Джек тогда тоже был другим. Дерзким, веселым и беззаботным, с очаровательной улыбкой, от которой у нее дрожали колени.

С прежним Джеком ей было бы проще иметь дело. Прежний Джек не стал бы из-за старых обид разрушать то, над чем она столько времени трудилась. Он очень изменился за прошедшие десять лет. Стал более сдержанным, суровым и холодным. Иногда ей даже казалось, будто его подменили.

Ей не хватает прежнего Джека. Того, которого она когда-то полюбила. Того, который не испытывал к ней ненависти.

Бренна заставила себя прогнать воспоминания и сосредоточиться на настоящем. Ей придется иметь дело с *этим* Джеком. Ради «Аманте Верано» и собственного душевного здоровья она должна найти рычаг воздействия на него.

– Гредишь наяву, босс? – улыбнулся ей Тед, вываливая виноград из своего ведра в корзину. – Ты как будто находишься далеко отсюда.

– Поверь мне, я здесь. Просто помолилась о том, чтобы насос опять не сломался.

– После всех тех проклятий, которыми ты осыпала его вчера, он не посмеет.

Бренна рассмеялась:

– Эта старая развалина их заслужила. – *Так же, как один человек.* Она сняла перчатки. – Если я больше тебе здесь не нужна, я пошла на завод. Нужно обработать большое количество винограда и...

– И показать старой железяке, кто здесь хозяин, – закончил за нее Тед.

– Точно.

Насос больше не барахлил, и у нее появилось время заняться другими вопросами. Но к сожалению, за эти шесть часов она не придумала, как решить свою главную проблему.

Проверив в последний раз насос, она отправилась в лабораторию, хотя у нее не было там никаких дел. Она могла бы пойти домой, но ей не хотелось лишний раз сталкиваться с Джеком. Дом большой, но в присутствии Джека он словно уменьшается в размерах, поскольку рядом с ним она с трудом контролирует свои гормоны. Кроме того, он ждет от нее решения относительно будущего винного завода. Без новых идей ей лучше не попадаться ему на глаза.

Но она не может вечно прятаться в лаборатории. К тому времени, когда зашло солнце, ее негодование достигло предела. Она злилась не только на Джека, но и на саму себя. Какого черта она от него прячется, будто в чем-то перед ним провинилась?

Гнев придал ей уверенности, и она, покинув завод, быстро зашагала вверх по склону. Снимая грязные ботинки в прихожей, она чувствовала себя готовой к конфронтации и надеялась, что Джек где-то рядом.

Но его нигде не было. Кухня была пуста. Бумаги по-прежнему лежали на стойке. Гостиная тоже была пуста. Из кабинета не доносилось никаких звуков.

Его машина стояла на подъездной аллее, значит, он не уехал. Его комната и спортзал находятся в дальней части дома, но у нее нет предложения туда пойти. Кроме того, ей совсем не хочется снова его увидеть в мокрой от пота майке и коротких шортах.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.